

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-КГ16-21

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 октября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Гетман Е.С., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Рыбакова Григория Эдуардовича к закрытому акционерному обществу «Объединённая страховая компания» о взыскании страхового возмещения по кассационной жалобе Рыбакова Г.Э. на определение Ленинского районного суда г. Самары от 18 декабря 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 18 февраля 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя ЗАО «Объединённая страховая компания» Прокофьева М.Ю., выступающего по доверенности и поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Рыбаков Г.Э. обратился в суд с иском к ЗАО «Объединённая страховая компания» (далее – ЗАО «ОСК») о взыскании страхового возмещения, ссылаясь на то, что является выгодоприобретателем по договору страхования автомобиля, заключённому между Ахмедовым И.Н.оглы и ЗАО «ОСК». 9 мая 2015 г. в результате действий третьих лиц данный

автомобиль был повреждён. Истец обратился к ответчику с заявлением о выплате ему как выгодоприобретателю страхового возмещения, при этом предоставил все необходимые для этого документы. 2 июня 2015 г. ответчиком произведена страховая выплата в размере 58 993 руб. 27 коп. Вместе с тем согласно заключению ООО «АНО «Экспертиза Поволжья» стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца составляет 125 714 руб., утрата товарной стоимости – 5 750 руб. Таким образом, недоплаченная часть страхового возмещения составляет 72 470 руб. 73 коп. Просит суд взыскать с ответчика в свою пользу недоплаченное страховое возмещение в размере 72 470 руб. 73 коп., расходы на оплату независимой оценки в размере 12 000 руб., услуг представителя в размере 20 000 руб., штраф в размере 50 % от суммы, присуждённой судом.

Определением Ленинского районного суда г. Самары от 18 декабря 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 18 февраля 2016 г., исковое заявление оставлено без рассмотрения, истцу разъяснено право на обращение в Третейский суд при Торгово-промышленной палате Самарской области.

В кассационной жалобе Рыбакова Г.Э. ставится вопрос об отмене названных выше судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 13 сентября 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От ЗАО «ОСК» поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены в кассационном порядке определения Ленинского районного суда г. Самары от 18 декабря 2015 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 18 февраля 2016 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 22 мая 2015 г. между Ахмедовым И.Н.оглы и ЗАО «ОСК» заключён договор страхования транспортного средства «[REDACTED]», государственный регистрационный знак [REDACTED], выдан полис серии [REDACTED] № [REDACTED], по которому страхователем и лицом, в пользу которого был заключён договор, указан Ахмедов И.Н.оглы. Согласно договору страхования автомобиль [REDACTED] застрахован по рискам КАСКО (угон и ущерб), страховая сумма составила 1 150 000 руб. (л.д. 5–8).

Согласно пункту 7.4 договора страхования все споры, разногласия и требования, возникающие из данного договора или в связи с ним, в том числе связанные с его заключением, изменением, исполнением, нарушением, расторжением, прекращением и действительностью, подлежат рассмотрению в Третейском суде при Торгово-промышленной палате Самарской области в соответствии с его регламентом. Решение третейского суда является окончательным.

4 сентября 2014 г. между Ахмедовым И.Н.оглы и Рыбаковым Г.Э. заключён договор купли-продажи автомобиля [REDACTED]».

5 сентября 2014 г. по заявлению Ахметова И.Н.оглы страховой компанией в страховой полис внесены изменения в части указания лица, в пользу которого заключён договор страхования (выгодоприобретателя).

Оставляя без рассмотрения исковое заявление Рыбакова Г.Э., суд первой инстанции сослался на то, что стороны при заключении договора страхования согласовали условие о передаче всех споров на рассмотрение и разрешение третейского суда, а при переходе права собственности на застрахованный автомобиль к Рыбакову Г.Э. к нему в соответствии со статьёй 960 Гражданского кодекса Российской Федерации перешли в полном объёме права и обязанности по договору добровольного страхования автомобиля.

Судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда согласилась с выводом суда первой инстанции, указав, что, по смыслу статьи 960 Гражданского кодекса Российской Федерации, право на получение страхового возмещения производно от права собственности на застрахованное имущество, то есть в момент перехода права собственности происходит одновременная замена страхователя (выгодоприобретателя) в договоре страхования.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такой вывод судебных инстанций противоречит нормам процессуального права.

Положения части 1 статьи 45, части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации гарантируют каждому государственную, в том числе судебную, защиту его прав и свобод.

Согласно пункту 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд.

Частью 3 статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрена возможность передачи по соглашению сторон подведомственного суду спора, возникающего из гражданских правоотношений, до принятия судом первой инстанции судебного постановления, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, на рассмотрение третейского суда, если иное не установлено федеральным законом.

В силу пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» спор может быть передан на разрешение третейского суда при наличии заключённого между сторонами третейского соглашения.

В соответствии с абзацем шестым статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если имеется соглашение сторон о передаче данного спора на рассмотрение и разрешение третейского суда и от ответчика до начала рассмотрения дела по существу поступило возражение относительно рассмотрения и разрешения спора в суде.

Согласно пункту 1 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации договором признаётся соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Третейское соглашение является обязательным только для его участников.

Обращаясь в суд, Рыбаков Г.Э. указал, что согласия на рассмотрение возникшего из договора страхования спора в третейском суде не давал, его требования основаны на том, что он указан в договоре, заключённом между Ахметовым И.Н.оглы (страхователь) и ЗАО «ОСК» (страховщик), в качестве выгодоприобретателя.

Таким образом, Рыбаков Г.Э. обратился в суд как выгодоприобретатель по договору страхования, а не как страхователь.

Согласно части 1 статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации право изменить основание иска принадлежит истцу.

В соответствии с частью 3 статьи 196 этого же кодекса суд принимает решение по заявленным требованиям.

По смыслу указанных норм, суд не вправе самостоятельно изменить основание иска.

С учётом изложенного вывод судебных инстанций о том, что на Рыбакова Г.Э. распространяется третейское соглашение, заключённое между ЗАО «ОСК» и Ахметовым И.Н.оглы, является ошибочным.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить определение Ленинского районного суда г. Самары от 18 декабря 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 18 февраля 2016 г. и направить дело на рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Ленинского районного суда г. Самары от 18 декабря 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 18 февраля 2016 г. отменить, направить дело на рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи